УДК 323.35:947(476)

УЧАСТИЕ ХРИСТИАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА БЕЛАРУСИ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ 30-X ГОДОВ XIX ВЕКА

О.В. КАРПОВИЧ

(Брестский государственный технический университет)

На основе новых, ранее не публикованных материалов белорусских и российских архивов, а также ранее опубликованных данных отечественных и зарубежных исследователей осуществляется попытка комплексного исследования степени участия представителей духовенства в освободительном движении 30-х годов XIX века с акцентом на восстание 1831 года. Показано, что христианское духовенство Беларуси приняло активное участие как в восстании 1831 года, так и в освободительном движении 30-х годов XIX века. В то же время это касается только представителей низших кругов духовенства, не имеющих значительной недвижимости и финансовых средств. Следует отметить, что среди всего духовенства, принявшего участие в повстанческом движении, особенно активными были только представители католической и униатской ветвей христианской церкви.

Введение. События восстания 1830 – 1831 годов на протяжении долгого времени были забыты как в российской, так и в белорусской исторической науке XX века. Практически не были затронуты вопросы о социальном составе участников восстания, а это наиболее важный ключ к пониманию всего характера восстания. Еще меньше сведений было об участии духовенства в различных подпольных организациях после подавления восстания. Лишь в 70 - 80-е годы прошлого века в СССР появились первые исследования социально-сословного состава участников восстания 1830 – 1831 годов. В первую очередь здесь следует выделить сборник «Историко-социологические исследования», в котором были опубликованы материалы исследований по сословному составу участников восстания 1830 – 1831 годов в Гродненской и Минской губерниях [3]. Свои выводы о сословном составе повстанцев на основе списков эмигрировавших и скрывшихся от репрессий властей опубликовала в том же сборнике Н.П. Митина. Позднее тема участия духовенства в восстании 1830 – 1831 годов была раскрыта в кандидатской диссертации Л.С. Лыкошиной. Здесь впервые в советской историографии был поднят вопрос о влиянии представителей униатского и католического духовенства на восстание первой половины XIX века [6]. Однако все данные, которыми оперировали авторы, базировались на основе «Алфавитных списков» канцелярии Военного министерства, т.е. материалов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), не учитывая аналогичные списки, хранящиеся в белорусских архивах.

В данной статье на основе новых материалов белорусских и российских архивов проводится попытка комплексного исследования степени участия представителей духовенства в освободительном движении 30-40-х годов XIX века с акцентом на восстание 1831 года.

Следует сразу оговориться, что активное участие в освободительном движении принимали в основном рядовые служители католической и униатской церкви. Высшее церковное руководство к идеям восстания относилось равнодушно и не поддерживало его. В первую очередь это связано с боязнью потерять свое влияние и авторитет, а главное, немалое личное состояние. Так, высшему католическому духовенству в общей сложности в 1831 году принадлежало 19319 крестьян мужского пола, приносивших 154331 руб. серебром годового дохода. Один из влиятельнейших католических епископов Иосиф Гедройц имел ежегодного дохода со своих имений до 20 тыс. руб. серебром [6, с. 112]. Римско-католическая духовная коллегия как высший орган католического и униатского духовенства России еще в декабре 1830 года разослала по всем епархиям циркуляр с предписанием сохранять верность трону и императору, «своим примером побуждая к этому верующих». Тем не менее повстанческое руководство не теряло надежды привлечь на свою сторону священников, всячески подчеркивая, что для представителей любых конфессий враг только один - «тиран император Николай». Религиозные представители иных вероисповеданий к рассматриваемым событиям отнеслись с полным равнодушием и никаких фактов в поддержку освободительного движения отмечено не было. Степень участия духовенства в восстании 1831 года можно проследить по следующим позициям: приведение к присяге на верность повстанческому правительству; оглашение в костелах распоряжений и приказов руководителей восстания; денежные пожертвования в пользу восстания или сбор их с населения; вербовка населения в повстанческие отряды; сбор оружия, продовольствия, амуниции для повстанцев; участие в работе повстанческой администрации; пребывание в повстанческих отрядах; прямое вооруженное содействие повстанцам [5, с. 166].

Виленская губерния. Первым белорусским регионом, где началось восстание, стал Ошмянский уезд Виленской губернии. Главными идеологами повстанцев в уезде стали ксендзы Ян Кундич и Людвиг Ясинский, которые проводили активную работу по агитации и организации повстанческого движения на территории уезда. Позднее Ясинский в качестве эмиссара будет отправлен на территорию Гродненской губернии для связи с местными отрядами [1, с. 68]. Ксендз мест. Крево Зеленский, огласив перед костелом Акт восстания, принял присягу и отправил 50 вооруженных крестьян в Ошмяны [16, s. 13].

Таблина 1

Согласно имеющимся в нашем распоряжении сведениям, в восстании на территории Браславского и Ошмянского уездов приняло участие 22 представителя духовенства (табл. 1).

Участие духовенства Виленской губернии в восстании

Уезд		Всего		
УСЗД	католическое	униатское	православное	Beero
Браславский	3	-	-	3
Ошмянский	16	2	1	19
Итого	19	2	1	22

Примечание. Составлена по: [3, с. 104 – 105].

В целом духовенство Ошмянского уезда приняло довольно активное участие и в вооруженной борьбе. Из Ошмянского костела в повстанческий отряд Матусевича ушло 3 католических священника [4, с. 470]. Одним из капелланов ошмянского ополчения был Бартоломей Ясинский, отданный позднее под полицейский надзор в кармелитский монастырь Вильно [19, s. 42].

Гродненская губерния. Духовенство Гродненщины проявило более активную позицию в восстании. Так, в Пружанском уезде Гродненской губернии широкую известность получил повстанческий отряд, сформированный в начале июня 1831 года клириком Березовского картезианского монастыря Францем Каминским. Активную помощь ему оказывали монахи того же монастыря под руководством Мрачковского и Плющевского. Отряд численностью около 30 человек планировал выйти в район Беловежской пущи, но был разбит войсками генерал-лейтенанта Я.А. Головина. При этом сам Каминский был лишен духовного сана и направлен солдатом в Кавказский отдельный корпус [1, с. 96; 6, с. 179]. Один из клириков Березовского монастыря передал Титу Пусловскому 110 золотых червонцев и направил в его отряд двух вооруженных монахов [7, л. 8 – 9]. В общей сложности из Березовского картезианского монастыря вооруженное участие в восстании приняли 16 священнослужителей [11, л. 228 – 237об; 9, л. 15 – 55; 18, s. 155 – 156].

Практически все монахи Новогрудского доминиканского монастыря оказали финансовое содействие восстанию, аналогичные сведения упоминаются и в отношении Гродненского монастыря [2, с. 166].

Общее количество причастных к восстанию священнослужителей Гродненской губернии отражено в таблице 2.

Таблица 2 Участие духовенства Гродненской губернии в восстании

Уезд	Духове	Всего	
	католическое	униатское	Beero
Брестский	2	1	3
Волковысский	_	2	2
Гродненский	6	_	6
Кобринский	7	1	8
Лидский	10	_	10
Новогрудский	16	2	18
Слонимский	1	_	1
Пружанский	15	2	17
Итого	57	8	65

Примечание. Составлена по: [14, лл. 215 – 220; 11, л. 228 – 237об; 9, л. 15 – 55; 16, s. 155 – 156; 18, s. 160].

Из установленного нами поименного состава ряда отрядов Гродненской губернии 13 представителей католического духовенства приняли участие в вооруженной борьбе [10]. К отряду Юзефа Кашица в Новогрудском уезде присоединились католические священники Каспер Длусский, Амброзий Лесневский и Николай Тарновский [11, л. 43; 1, с. 137]. Монах пиарского монастыря в Лиде Иосиф Богуцкий добровольно присоединился к корпусу Хлаповского и «был вооружен саблею». Первоначально вынесенный ему смертный приговор был заменен на ссылку в рядовые Кавказского отдельного корпуса [2, с. 179].

Минская губерния. Не меньшую активность, чем на Гродненщине, в восстании проявило духовенство Минской губернии.

Так, в местечке Лужки Дисненского уезда инициатором создания повстанческого комитета и составления Акта восстания стал ксендз местного костела Адам Татур. В местечке Радошковичи Вилейского уезда руководителем вооруженного ополчения стал местный ксендз Симон Войткевич. Монахи Глубокского кармелитского монастыря (Дисненский уезд) во главе с Владиславом Казакевичем обучали собственных крестьян обращению с оружием, а затем около 300 из них отправили в ополчение [16, s. 36]. Во-

обще, Глубокский кармелитский и Лужковский пиарский монастыри участвовали в восстании практически всем своим составом, включая и ректора пиарского монастыря Винцента Густиневича [13]. Общее количество священников Минщины, участвовавших в восстании 1831 года, показано в таблице 3.

 Таблица 3

 Участие духовенства Минской губернии в восстании

Уезд	Духове	Всего		
уезд	католическое	униатское	BCCIO	
Бобруйский	1		1	
Вилейский	33	3	36	
Дисненский	15	7	22	
Игуменский	1	-	1	
Минский	_	1	1	
Пинский	3	1	4	
Слуцкий	2	_	2	
Неустановленных уездов	1	2	3	
Всего	56	14	70	

Примечание. Составлена по: [14; 1, с. 16; 17].

По состоянию на 1834 год в Минской губернии проживало 408 представителей католического духовенства. Нетрудно установить, что участие католического духовенства Минщины в восстании составило 13,8 % от общего числа лиц этой категории.

Представители духовенства также принимали участие в вооруженной борьбе. Так, в отряде Валентина Брохоцкого (Дисненский уезд) упоминаются 4 монаха Глубокского монастыря. Несколько монахов Лужковского монастыря служили капелланами в повстанческих отрядах [16, s. 38-39]. Ряд священнослужителей присоединились к частям регулярной польской армии Хлоповского и покинули пределы России [8, s. 445; 1, c. 138].

Представители католического духовенства были в большинстве повстанческих отрядов, действовавших на территории современной Беларуси. Одним из ярких примеров является деятельность капеллана А. Лога в корпусе генерала Хлоповского, которого повстанцы и власти считали одной из ключевых фигур восстания [12, л. 235].

Некоторое число лиц духовного звания принимало участие в деятельности подпольных организаций **Витебской и Могилевской губерний**, однако эти организации ничем себя не проявили по причине их быстрой ликвидации властями, о чем отмечалось выше $[14, \, \text{лл.} \, 47 - 49, \, 82 - 83]$.

Исходя из вышеприведенных данных, можно сделать вывод, что представители духовенства в целом проявили заметную активность в восстании (табл. 4).

 Таблица 4

 Участие духовенства в восстании на территории Беларуси

Гиборина	Духовенство			Всего
Губерния	католическое	униатское	православное	Всего
Виленская (белорус. уезды)	19	2	1	22
Витебская	4	-	-	4
Гродненская	57	8	-	65
Минская	56	14	-	70
Могилевская	_	1	_	1
Всего	136	25	1	162

Между тем наши показатели активности христианского духовенства несколько отличаются от данных, представленных советскими учеными в более ранний период. Согласно исследованиям В.А. Дьякова, В.М. Зайцева и Л.А. Обушенковой, которые использовали материалы ЦГВИА СССР (ныне РГВИА), на территории современной Беларуси в восстании 1831 года приняло участие 105 представителей католического, униатского и православного духовенства (табл. 5). Эти данные отличаются от сведений, полученных уже в постсоветский период отечественным исследователем О.В. Горбачевой, также опиравшейся на фонды РГВИА (табл. 6). Исходя из этих отличий, можно предположить, что сведения, хранящиеся в белорусских архивах (НИАБ в Гродно и Минске), которые были составлены по «горячим следам» и не подверглись окончательной обработке в центральном правительственном аппарате, содержат более точную информацию как о количестве представителей духовенства, так и о других социальных группах, участвовавших в восстании.

Таблица 5 Участие духовенства в восстании на территории Беларуси (по данным советских исследователей)

Губерния	Духовенство			Всего
1 уберния	католическое	униатское	православное	BCCIO
Виленская (белорус. уезды)	19	2	-	21
Гродненская	33	8	2	43
Минская	35	5	1	41
Всего	87	15	3	105

Примечание. Составлена по: [3].

Таблица 6

Участие духовенства в восстании на территории Беларуси (по данным советских исследователей)

Губерния	Духовенство			Всего
т уберния	католическое	униатское	православное	BCCIO
Виленская (белорус. уезды)	23	2	-	25
Гродненская	39	9	2	50
Минская	39	6	1	46
Всего	101	17	3	121

Примечание. Составлена по: [1].

Следует отметить, что на активное участие католического и униатского духовенства в восстании рассчитывали и руководящие круги как Варшавского, так и Литовского комитетов. Так, князь Адам Чарторийский писал генералу Хлоповскому: «Нельзя сомневаться в том, что католическое духовенство охотно поддержит дело освобождения отчизны и церкви из-под железного ярма...». Особое внимание уделялось привлечению к восстанию или, по крайней мере, лояльности православного духовенства [6, с. 175 – 176]. Впрочем, попытки привлечь православное духовенство к восстанию не увенчались успехом, равно как и православное духовенство не предпринимало каких-либо действий по отношению к повстанцам.

Между тем подавление восстания еще не означало прекращения борьбы. Одним из организаторов нового этапа освободительного движения выступил Юзеф Заливский, участник восстания 1831 года, проживавший во Франции. Он представил проект нового восстания на территории бывшей Речи Посполитой. Согласно этому плану западные регионы Российской империи разделялись на округа (по два уезда в каждом), куда для организации нового этапа борьбы выезжали эмиссары из числа эмигрантов. Общее руководство возлагалось на самого Заливского, который должен был двигаться в Могилевскую губернию. Однако этот план был провален вследствие оперативного реагирования российской агентуры в Западной Европе и полицейского аппарата внутри империи. Тем не менее отдельные представители эмиграции сумели проникнуть на территорию России и предприняли попытки организовать восстание. Наиболее удачной попыткой начать восстание была деятельность эмиссара в Слонимском округе - участника восстания 1831 года, помещика Михаила Воловича. Его отряд численностью в 10 человек сумел провести ряд акций и планировал покушение на гродненского губернатора М.Н. Муравьева, но был арестован в полном составе. Кроме Воловича, широкую известность получил эмиссар Марцелий Шиманский, направленный для организации восстания в Гродненский округ. В своей деятельности Шиманский опирался на настоятеля костела в местечке Езеры Гродненской губернии Антония Шимборского. Однако тайная организация Шиманского просуществовала недолго, вскоре он был арестован вместе с Шимборским. Уже после ареста выяснилось, что активную помощь Шиманскому оказывали еще 5 руководителей католических приходов Гродненской губернии. Все они были переведены в ряд монастырей Могилевской губернии под надзор полиции «с тем, чтобы они никогда более не имели в заведывании своем приходов» [15]. Остальные эмиссары только планировали заняться подпольной деятельностью и в своей работе огромное значение придавали связям с католическим духовенством, которое проводило агитацию среди шляхты, предоставляло убежище, продукты и материальные средства.

Заключение. Христианское духовенство Беларуси приняло активное участие как в восстании 1831 года, так и в освободительном движении 30-х годов XIX века в целом. В то же время, как уже отмечалось выше, это касается только представителей низших кругов духовенства, не имеющих значительной недвижимости и финансовых средств. Представители зажиточных слоев и занимающие более высокие посты в церковной иерархии к повстанческому движению отнеслись равнодушно. Вместе с тем следует особо выделить, что среди всего духовенства, принявшего участие в повстанческом движении, наиболее активными были только представители католической и униатской ветвей христианской церкви (83,9 % и 15,4 % соответственно). Представители православного духовенства к восстанию 1831 года и последую-

щим попыткам возрождения борьбы, за редким исключением, отнеслись равнодушно. По регионам Беларуси наибольшая часть духовенства, принявшего участие в повстанческой борьбе, приходится на Минскую и Гродненскую губернии, т.е. на места, наиболее охваченные восстанием 1831 года.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Гарбачова, В.В. Паўстанне 1830 1831 гг. на Беларусі / В.В. Гарбачова. Мінск: БДУ, 2001. 186 с.
- 2. Государственный архив Российской Федерации. Фонд 109. Оп. 6. Д. 448. О лицах, участвовавших в польском восстании 1831 г.: Ч. 247: Списки лиц, подвергнутых за участие в мятеже надзору, отданных на военную службу и отправленных в Сибирь на поселение.
- 3. Дьяков, В.А. Социальный состав участников польского восстания 1830 1831 гг. (по материалам западных губерний Российской империи) / В.А. Дьяков, В.М. Зайцев, Л.А. Обушенкова // Историко-социологические исследования. М.: Наука, 1970. С. 19 160.
- 4. Жизнь графа М.Н. Муравьева в связи с событиями его времени и до назначения его губернатором в Гродно / сост. Д.А. Кропотов. СПб., 1874. 549 с.
- 5. Лыкошина, Л.С. Духовенство Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины и польское восстание 1830—1831 гг. / Л.С. Лыкошина // Проблемы новой и новейшей истории. М.: Изд-во МГУ, 1979. С. 155—171.
- 6. Лыкошина, Л.С. Католическое и униатское духовенство Королевства Польского и Западных губерний России и польское восстание 1830 1831 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / Л.С. Лыкошина. М., 1981. 203 с.
- 7. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ в Гродно). Фонд 4. Оп. 1. Д. 305. Следственное дело по обвинению руководителя мятежников Титуса Пусловского и членов его войска за участие в мятеже.
- 8. НИАБ в Гродно. Фонд 1. Оп. 27. Д. 64. Списки лиц, принимавших деятельное участие в польском восстании 1831 г. и показания их, данные следственной комиссии.
- 9. НИАБ в Гродно. Фонд 1. Оп. 3. Д. 1239. О доставлении сведений о поведении римскокатолических и греко-униатских священников и монахов.
- 10. НИАБ в Гродно. Фонд 4. Оп. 1. Д. 192. Алфавитный список участников восстания 1830 г.
- 11. НИАБ в Гродно. Фонд 1. Оп. 27. Д. 64. Списки лиц, принимавших деятельное участие в польском восстании 1831 г., и показания их, данные следственной комиссии.
- 12. НИАБ в Гродно. Фонд 4. Оп. 1. Д. 49. Переписка с Виленским губернатором о событиях восстания в Новогрудском уезде.
- 13. НИАБ в Гродно. Фонд 31. Оп. 2. Д. 143. Дело о передаче в ведение казенной палаты имений Березовского Картезианского монастыря Пружанского уезда за участие монахов в восстании 1831 г.
- 14. Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ в Минске). Фонд 561. Оп. 1. Д. 2 5. Алфавитный список участников восстания 1831 г.
- 15. НИАБ в Минске. Фонд 1297. Оп. 1. Д. 7772. Л. 1 2. Дело о лицах римско-католического духовенства, осужденных за связь с прибывшим из Франции эмиссаром Шиманским.
- 16. Dangel, S. Rok 1863 w Minszczyznie. T. 2. / S. Dangel. Warszawa: Wyd. Instytuty badania ziem wschodnich Rzeczypospolitey Polskiey, 1925. 189 s.
- 17. Hedemann, O. Historija powiatu Braslawskiego / O. Hedemann. Wilno, 1930. 483 s.
- 18. Popowska, M. Rys dziejow Kartuzji Bereskiej w latach 1648 1831 / M. Popowska. Wilno: Drukarnia artystyczna «Grafika», 1938. 172 s.
- 19. Szczerbicki, E.W. Rok 1831 w powiecie Oszmianskim / E.W. Szczerbicki // Rocznik: Rok szkolny 1926/27 Panstwowy gimnazjum koedukacyjny humanistyczny im. Jana Sniadeckiego w Oszmianie. 1927. S. 7 60.

Поступила 20.01.2011

PARTICIPATION OF CHRISTIAN CLERGY OF BELARUS IN LIBERATION MOVEMENT OF 30th YEARS OF XIX CENTURY

O. KARPOVICH

Events of revolt throughout long time have been forgotten 1830 – 1831 both in Russian, and in the Belarus historical science of XX century questions on a social composition of participants of revolt Practically have not been mentioned, and after all it is the most important key to understanding of all character of revolt. Even less data was about participation of clergy in the various underground organisations after revolt suppression. In given article on the basis of new, earlier not published, materials of the Belarus and Russian archives, and also before the published given domestic and foreign researchers attempt of complex research of degree of participation of representatives of clergy in liberation movement of 30th years of XIX century with accent on revolt of 1831 is conducted.